

RU

Факторы ритмообразования в книге И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (глава «До Иркутска»)

Багаутдинова Г. Г.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности ритмообразования в главе «До Иркутска» «очерков путешествия» И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”». В статье выявляются факторы ритмической и орнаментальной прозы; прослеживаются закономерности в ритмообразовании, характерные для других прозаических произведений писателя. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены ритмообразующие принципы во «Фрегате “Паллада”» И. А. Гончарова на материале главы «До Иркутска» в контексте творчества писателя. В результате доказано, что писатель, используя разные приемы, создает полиритмию; появляются и новые риторические ритмообразующие фигуры речи, ранее не замеченные в других произведениях писателя. Все это приводит к усложнению функции ритма.

EN

Rhythm-Forming Factors in I. A. Goncharov's Book “Frigate «Pallada»” (by the Material of the Chapter “To Irkutsk”)

Bagautdinova G. G.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of rhythm formation in the chapter “To Irkutsk” of I. A. Goncharov's book of essays “Frigate «Pallada»”. The article identifies features of rhythmical and ornamental prose, reveals rhythm-formative principles typical of Goncharov's works. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on an analysis of the writer's creative work, the researcher for the first time identifies rhythm-formative principles in the book “Frigate «Pallada»” by the material of the chapter “To Irkutsk”. As a result, it is proved that using a wide range of literary techniques, the writer creates a multi-rhythmic piece; new rhythm-formative means appear, not observed in his previous works. It promotes complication of the rhythm function.

Введение

Научный интерес к творчеству И. А. Гончарова усиливается, о чем свидетельствуют новейшие монографии [4; 7], в том числе и западных русистов [17]. Это исследования, посвященные раннему периоду писателя, а также его романным произведениям.

«Фрегат “Паллада”» (1858) – менее популярное произведение, нежели романное творчество И. А. Гончарова, но не менее художественно значимое. Безусловно, эта книга не обойдена вниманием гончароведов: есть исследования, посвященные истории создания произведения, вопросам жанра, образу повествователя [9; 13-15], однако проблемы ритмической структуры книги лишь намечены [3].

Учение о ритме прозы – ритмология – весьма специфичная область литературоведения, связанная со смежными науками (например, с математикой, языкознанием), может быть, поэтому существует небольшое количество исследований, посвященных данной научной проблеме. Кроме того, изучение ритма прозы предполагает скрупулезное исследование всех уровней формы и содержания художественного текста, начиная с фонемы и заканчивая рассмотрением сложного синтаксического целого или системы персонажей, сюжетных мотивов и пр. Несмотря на очевидную ритмизованность многих художественных произведений русской литературы, к изучению ритма прозы в современности обращаются немногие ученые как в целом в литературоведении [11], так и в гончароведении в частности.

Первые немногочисленные исследования, посвященные выявлению некоторых особенностей ритмической организации произведений И. А. Гончарова, появились относительно недавно – в начале XXI века [1; 2; 7; 15]. Речь касается романных произведений писателя, а также малой прозы.

Актуальность обращения к исследованию ритмической структуры произведений И. А. Гончарова обусловлена тем, что ритм является закономерным в творчестве писателя, им осознаваемым и сознательно

создаваемым. Ритм художественной прозы определяет фундаментальный характер поэтики писателя. Однако многие вопросы остаются до сих пор нерешенными, тогда как назрела насущная научная цель – составить целостное представление о ритмических особенностях художественной прозы И. А. Гончарова, в частности «Фрегата “Паллада”».

Достижение цели предполагает решение следующих задач: выявить доминантные ритмические средства; обозначить основные функции ритма. Основными методами исследования являются историко-генетический и сравнительно-сопоставительный. Основной теоретической базой послужили труды В. М. Жирмунского о «ритмической прозе» [10] и Н. А. Кожевниковой об «орнаментальной прозе» [12], а также исследования о ритме художественной прозы М. М. Гиршмана [5].

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарной направленности при изучении спецкурсов и спецсеминаров по творчеству И. А. Гончарова, теории литературы, стиховедению, поэтике. Полученные данные могут найти применение в процессе образовательной деятельности при создании учебников, учебных пособий, практикумов.

Художественные приемы «ритмической прозы»

Как и во многих художественных произведениях Гончарова, ритмизация в главе «До Иркутска» создается перечислением однородных членов предложений: **подлежащих** (молоко, яйца, овощи; толпа крестьян, женщин, мальчишек; исправник, почтмейстер, лекарь, несколько купцов; сосны, ели, лиственницы; водка, икра, тарелки; толпа крестьян, женщин, мальчишек); **сказуемых** (чист, сух, остр; опустите, спрячьтесь, знаете; поднимается, выгянет, протечет, спрячется; пообедал, дал корму, лег спать; взнуздывала, завязывала, помогала запрягать; изрыты, дики, страшны; приедешь, скинешь, расположишься; намерзнешься, заиндевеешь, ввалишься); **дополнений** (шею, спину, грудь; лугами, островами, берегом; шарф, шапку, рукавицу; столы, лавки, кровати; сыру, ветчины, телятину; лбу, щеках, носу; свечкой, лучиной, скамьей; дома, лакея, барина; хлеба, сена, лошади, рогатый скот, домашняя птица; избу, чуланчик, полати; лугами, островами, берегом; шарф, шапку, рукавицы); **определений** (прекрасное, якутское, чистое; здоровых, сильных, дюжих); **обстоятельств** (опрятно, сухо, просторно). Таким образом, доминируют однородные сказуемые и дополнения, а менее всего употребительны обстоятельства и определения. Преимущественно семантика всех членов предложения связана с изображением бытовой жизни человека, описанием еды, домашних животных, утвари либо природы.

Синтаксический параллелизм образуется различными аналогами:

а) простые предложения в составе бессоюзного сложного: «пойдет суматоха / является погребец / загремят чашки / повалит дым / затреещит огонь / раздастся шипенье» [6, с. 701];

б) инфинитивные предложения в составе сложного предложения: «...случается ехать по берегу, / потом спуститься на проток Лены, / потом переехать остров, / выехать на самую Лену...» [Там же]. Ритмичность предложения усиливается анафорическим повтором наречия *потом*; параллелизм двух предложений подчеркивает эпитета слова «Лена»; ритмичность создают аллитерации [п], [с], [т], ассонансы [о], [е];

в) «Высунешь на минуту руку поправить что-нибудь / – и пальцы озябнут до костей; // дотронешься даже до дерева, / и то жжется, как железо» [Там же, с. 702].

Тожественно соизмеряются простые предложения в составе сложных предложений, образующих по функции причинно-следственную связь. Построены по схеме: безличные глаголы (*высунешь, дотронешься*) + подлежащее (*пальцы, то*) + сказуемое (*озябнут, жжется*);

г) в ритмической организации некоторых произведений писателя наблюдаются ритмические фрагменты, формирующие **диалог**. Во «Фрегате “Паллада”» прослеживается та же тенденция, например:

«Градусов пятьдесят, батюшка», – сказала мне старуха.

Человек мой усмехнулся.

«Градусов пятьдесят не бывает», – сказал он.

«И! родимый! У нас и семьдесят бывает», – отвечала она [Там же].

Соизмеримость диалога создает чередование дублирующих предложений, построенных как прямая речь. Эти синтаксические аналогии передают диалог слуги автора-повествователя и некой старухи. Несмотря на то, что высказывания принадлежат разным персонажам, синтаксически и лексически повторяют друг друга: анафора *градусов пятьдесят* + обращение *батюшка* // анафора *градусов пятьдесят* + отрицательная частица *не* + сказуемое *бывает*. Идентичность демонстрирует и авторская речь: анафора слова *сказал* + дополнение *мне* + подлежащее *старуха* // анафора слова *сказал* + подлежащее *он*. Подобная лапидарность синтаксических аналогов и дублетность слов также не только подчеркивают, а словно бы указывают читателю на ритмичность.

Несмотря на то, что, казалось бы, предложения по своей структуре лаконичны, не осложнены и не «декорированы» какими-либо определениями-метафорами, эпитетами и пр. тропами, тем не менее это поверхностная простота. Повтор разных анафор-лексем, вторую из которых контекстуально можно рассматривать как эпитету (*сказал, сказала*), создают из этих предложений симплоку:

«Градусов пятьдесят, батюшка», – сказала мне старуха.

«Градусов пятьдесят не бывает», – сказал он.

Кроме того, в данном диалоге прослеживается и двойная эпитета, которую образуют слова *бывает* и словоформа *он* – она:

«Градусов пятьдесят не бывает», – сказал он.

«И! родимый! У нас и семьдесят бывает», – отвечала она.

Синтаксически предложения построены одинаково, что подчеркивает повтор одних и тех же слов: предложения-высказывания персонажей состоят из подлежащего *градусов пятьдесят (семьдесят)* + сказуемое *не бывает (бывает)*, а авторская речь представляет собой соединение сказуемого *сказал (отвечал)* и подлежащего *он (она)*.

Рассмотрим еще один пример диалога.

- А что у вас есть?
- Налимы имеются.
- А мясо есть?
- Имеется баранина [Там же].

Соразмерность диалога создает чередование вопросительных предложений, структуру которых создает повтор одних и тех же слов: анафора частицы *а* + подлежащее (местоимение *что*; существительное *мясо*) + сказуемые (дважды употребленный инфинитив *есть*). Вследствие этого образуется риторическая фигура кольца, представляющая своего рода рефрен.

Повествовательные предложения соотносятся одинаковой синтаксической структурой: они состоят из одного подлежащего (налимы; баранина) и одного дважды повторяемого сказуемого (имеются, имеется). Кроме того, предложения образуют риторическую фигуру анадиплосис (стык, подхват).

Факторы «орнаментальной прозы»

И. А. Гончаров использует различные ритмообразующие приемы, характерные и для «орнаментальной прозы», например риторические фигуры речи:

1. **Удвоение:** «Скорей, скорей дай кусочек вина и кружок щей» [Там же, с. 701].
2. **Плеоназм:** *с квартиры на квартиру; от станции до станции; все больше и больше; яма из ям.*
3. **Кольцо (охват):** «*Не защитит* лишь от ветра, от которого ничто *не защитит*» [Там же, с. 699]; «...*мороз* не смягчается ни на минуту; везде по станциям говорят, что он свыше 40°. Я думал гораздо больше об этом *морозе...*» [Там же, с. 703].
4. **Анадиплосис** (стык, подхват): «...у них *зябнут* руки и ноги, / *зяб* бы и нос...» [Там же, с. 699].
5. **Анафора:** «*Я* думал гораздо больше об этом морозе; / *я* его легко переносу» [Там же, с. 703]; «...*этого* никогда не было в Сибири, и *это*, то есть отсутствие следов крепостного права, составляет самую заметную черту ее физиономии» [Там же, с. 710].
6. **Анаграмма.** И. А. Гончаров, переставляя в слове или группе слов буквы, образует новое слово или ряд слов с другим значением: «...все *большие и большие, обозы...*» [Там же, с. 702]. Ритмизацию усиливают и ассонанс [о], аллитерация [б].
7. **Каламбур** образуется соединением авторского слова и чужой речи: «...резиденции, или *разведенции*, как назвал ямщик» [Там же, с. 706]. Слова, сходные по звучанию, но разные по смыслу. Комичность возникает оттого, что ямщик явно не понимает значения слова «резиденция» и приспособил и фонетику, и лексику этого слова под свое понимание и звучание.
8. **Антанакласис.** «Сделайте божескую милость, – начал умолять, – на станции гора крута... <...> Я сделал ему милость – и ничего. Только с носа кожа лупится» [Там же, с. 703]. Ритмическую соизмеримость создает эпифора *милость*, лексико-грамматический повтор которой контекстуально вносит новый смысловой нюанс, в результате чего образуется риторическая фигура антанакласис: ямщик просит о снисхождении седока, то есть автора-повествователя, проехать весь путь за один раз. Седок сделал одолжение, несмотря на очень морозную погоду.
9. Важной ритмической особенностью некоторых произведений И. А. Гончарова является параллелизм конструкций, построенных в виде **хиазма** [1]: «...а прежде боялся, думал, что в 30° не проедешь тридцати верст; // теперь узнал, что *проедешь* лучше при 30°...» [6, с. 699]; «...или даст разинувшему рот, не совсем умытому мальчишке кусок сахару: все это называется *удовольствием*. <...> // Но когда это удовольствие тянется так долго, как мое, тогда дашь ему и другое название» [Там же, с. 701]; «...если спутник *не один*, идет шумный разговор, // а один, так он выберет какого-нибудь старика и давай экзаменовать его...» [Там же]; «...еще под Якутском один ямщик предложил мне “*проехать* зараз *вместо двадцати сорок пять верст*”. – “Что ты, любезный, с ума сошел: *нельзя ли вместо сорока пяти проехать только двадцать?*”» [Там же, с. 703].

Полиритмия

Довольно часто в том или ином фрагменте И. А. Гончаров соединяет несколько ритмообразующих факторов:

1. «Еду я все еще по пустыне и долго буду *ехать: дни, недели, почти месяцы*» [Там же, с. 699]. Анафоро-эпифорический повтор слова *ехать* образует фигуру кольца, а нанизывание однородных членов предложений (обстоятельств времени) создает ритм перечисления.
2. «Многим нравится *дорога* не как *путешествие*, то есть *наблюдение нравов, перемена мест* и проч., а просто как *дорога*» [Там же, с. 700]. В данном предложении ритм создает фигура кольца со словом *дорога*, а также однородные дополнения.
3. «*Лена, Лена и Лена!* Но все еще пустая *Лена...*» [Там же, с. 708]. Трижды повторенная лексема *Лена* в начале синтагмы и употребление ее в конце следующей фразы образуют фигуру кольца. В «Слугах старого века» Гончаров также соединяет даже в пределах небольшого контекста несколько видов риторических фигур [1].

4. «Здесь сеют рожь, ярицу, ячмень; но первая вызябает, вторая, по краткости лета, тоже не всегда удастся, но зато ячмень очень хорош» [6, с. 707]. В этом предложении соединяются разные ритмообразующие факторы. Перечисление однородных дополнений, выраженных именами существительными *рожь, ярицу, ячмень*, создает «ритмическую прозу», а риторическая фигура анадиплосис, которую образует «подхват» слова *ячмень*, более характерна для «орнаментальной прозы».

5. «Это не поездка, не путешествие, это особая жизнь: так длинен этот путь, так однообразно тянутся дни за днями, мелькают станции за станциями, стелются бесконечные снежные поля, идут по сторонам Лены высокие горы с красивым лиственничным лесом» [Там же, с. 700]. В этом сложном по своей синтаксической структуре предложении, создающем пейзаж, ритм создается различными ритмическими вариациями простых предложений:

а) двусоставные предложения: *это не поездка, / не путешествие, // это особая жизнь*. Подлежащее выражено указательным местоимением-зачином *это* (повторяется дважды) + отрицательная частица *не* (повторяется дважды) + однородные сказуемые-существительные *поездка, путешествие + (особая) жизнь*;

б) зачин-сказуемое (*мелькают, стелются, идут*) + подлежащее + (*станции, поля, горы*).

Ритмизация усиливается лексическими повторами: *станции за станциями, дни за днями*; анафорическими повторами *это/это, так/так, а также* звукописью: [б], [д], [т], [с], [ст], [п], [к], [л], [м], [н], [о], [а], [и], [е].

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Ритмическая структура главы «До Иркутска» «Фрегата “Паллада”» И. А. Гончарова весьма разнообразна. Писатель создает сложный, разнообразный полиритмический рисунок. Среди ритмообразующих факторов встречаются различные виды синтаксических аналогов; звуковых, лексических повторов, в результате соединения которых возникают анаграммы, каламбуры.

Писатель в этом фрагменте, как и во многих других своих произведениях, употребляет различные средства ритмизации, соединение которых образует причудливые риторические фигуры, которые, в свою очередь, не только украшают ритмический рисунок, но и создают новые ритмообразующие средства.

И. А. Гончаров декорирует ритмический рисунок разными риторическими фигурами: анафора, эпифора, кольцо, хиазм. Данные художественные средства встречаются и в других художественных текстах писателя. Однако в рассматриваемом фрагменте появляются новые ритмообразующие факторы, которые до «Фрегата “Паллада”» ранее не встречались. Речь идет о таких риторических фигурах, как плеоназм, симплока, антанакласис.

Кроме того, изменилась смыслообразующая функция ритма: в ранних произведениях ритм преимущественно сопровождал комические пассажи. В «Слугах старого века» эмоциональный настрой очерков наделяется также драматической интонацией автора. В анализируемом фрагменте ритмом обозначаются также комические пассажи, но зачастую ритм возникает при изображении быта, а также и там, где описываются пейзажи, которыми автор, как правило, восхищается. При этом описания наделяются не комической эстетической модальностью, а зачастую «внеролевым»: автор размышляет о жизни других людей, этносов, живущих в других, суровых природных условиях, иной системе ценностей и пр.

Перспективы исследования усматриваются в дальнейшем изучении ритмической организации «Фрегата “Паллада”»; выявлении новых ритмообразующих средств на уровне формы и содержания; осмыслении закономерностей, проявляющихся в ритмообразующих факторах разных художественных текстов И. А. Гончарова.

Список источников

1. Багаутдинова Г. Г. Ритмообразующие принципы в «Слугах старого века» И. А. Гончарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 12-15.
2. Багаутдинова Г. Г. Факторы «ритмической прозы» в «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 3. С. 131-135. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-131-135.
3. Багаутдинова Г. Г. «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова как литературный памятник художественной этнологии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 181-188. DOI: 10.26158/ТК.2019.20.5.015.
4. Балакин А. Ю. Разыскания в области биографии и творчества И. А. Гончарова. М.: ЛитФакт, 2018. 336 с.
5. Гиришман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 366 с.
6. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Наука, 1997. Т. 2. 746 с.
7. Гродецкая А. Г. Гончаров в литературном доме Майковых. 1830-1840-е годы. СПб.: Полиграф, 2021. 430 с.
8. Гузь Н. А. Ритмическая организация в романах И. А. Гончарова // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4. С. 3-6.
9. Ермолаева Н. Л. Эпическое мышление И. А. Гончарова. Иваново: Ивановский гос. университет, 2011. 324 с.
10. Жирмунский В. М. О ритмической прозе // Русская литература. 1966. № 4. С. 103-115.
11. Иванова-Лукьянова Г. Н. Ритм прозы от Карамзина до Чехова. М.: Флинта, 2019. 336 с.
12. Кожевникова Н. А. Из наблюдений над неклассической («орнаментальной») прозой // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35. № 1. С. 55-66.

13. Краснощекова Е. А. И. А. Гончаров. Мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. 496 с.
14. Орнатская Т. И. История создания «Фрегата “Паллада”» И. А. Гончарова // Гончаров И. А. «Фрегат “Паллада”». Л.: Наука, 1986. С. 766-788.
15. Отрадин М. В. Акт «самосознания и самопроверки» (о внутреннем сюжете книги И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”») // Мир русского слова. 2017. № 4. С. 56-61.
16. Пырков И. В. Гнездо над обрывом. Ритм, пространство и время в русской усадебной литературе XIX века (И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. П. Чехов). Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017. 392 с.
17. Тирген П. Х. Amor legendi, или Чудо русской литературы: сборник научных трудов по истории русской литературы / сост. и пер. с нем. О. Б. Лебедевой; под науч. ред. Е. Н. Пенской. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 671 с.
18. Энгельгардт Б. М. Избранные труды / под ред. А. Б. Муратова. СПб.: СПбГУ, 1995. 323 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Багаутдинова Гульзада Гадульяновна¹**, к. филол. н., доц.¹ Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола**EN****Bagautdinova Gul'zada Gadul'yanovna¹**, PhD¹ Mari State University, Yoshkar-Ola¹ gbagautdinova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): И. А. Гончаров; путешествие; ритмическая проза; орнаментальная проза; риторические фигуры; I. A. Goncharov; journey; rhythmic prose; ornamental prose; rhetorical figures.